

Гэллаповское наследие: прошлое и настоящее одного из наиболее известных социологических индексов

(Статья вторая)

Борис Докторов

профессор, доктор философских наук,
независимый исследователь,
с 1994 года живет в США
bdoktorov@worldnet.att.net

При работе над статьей автор использовал ряд суждений и предложений его многолетних коллег Валерия Голофаства, Никиты Серова и Сергея Чеснокова. Огромную моральную поддержку от Леонида Кесельмана автор ощущал в период всей работы над этим циклом статей. Огромное вам спасибо, друзья.

9. Из прошлого в настоящее и будущее

Статья продолжает серию наших публикаций, посвященных анализу жизни и творчества Джорджа Гэллапа. В отличии от предыдущих работ, этот материал не имеет явной историко-биографической направленности, более того, он вообще не о прошлом. В основном - о настоящем и немного о завязях будущего. Первая статья, опубликованная в предыдущем выпуске *Телескопа*, содержала два сюжета. Был приведен ряд ключевых событий почти двухвековой истории американских электоральных исследований, и была рассмотрена серия шагов, предпринятых Гэл-

лэппа. Во многих специальных публикациях и в прессе часто анализируется лишь процентная доля "одобряющих" деятельность президента, потому этот вопрос часто называют социологическим *индексом*, или *рейтингом*, одобрения, популярности президента.

Регулярное использование рассматриваемого вопроса началось в июне 1945 года, через два месяца после того, как Харри Трумэн стал президентом Америки, сменив умершего Франклина Рузвельта. Джордж Буш-младший - одиннадцатый послевоенный глава государства, и сегодня, кто бы ни анализировал деятельность американских президентов, в силу разных причин обращается к гэллаповской статистике отношения американцев к ним.

Очевидно, что 55-ти летний ряд данных, характеризующих столь существенную для Америки сторону жизни общества, как установки населения по отношению к 11 президентам, действовавшим в принципиально различных исторических обстоятельствах

Таблица 1. Значение индекса одобрения деятельности президентов: 1945-2000²

Годы	Президент	Значения индекса одобрения (%)			Вариативность индекса одобрения (%)
		Среднее	Минимум	Максимум	
1945-53	Х. Трумэн	41	23	87	64
1953-61	Д. Эйзенхауэр	65	48	79	31
1961-63	Д. Кеннеди	70	56	83	27
1963-69	Л. Джонсон	55	35	79	44
1969-74	Р. Никсон	49	24	67	43
1974-77	Д. Форд	47	37	71	34
1977-81	Д. Картер	45	28	74	46
1981-89	Р. Рейган	53	35	65	30
1989-93	Д. Буш - ст.	61	29	89	60
1993-01	Б. Клинтон	56	37	73	36

лэппом в конце 1930-х - начале 1940-х с целью измерения отношения населения Америки к деятельности президента страны в годы "между выборами".

Продолжавшиеся почти десять лет поиски, были завершены летом 1945 года. Гэллап остановился на следующей формулировке искомого вопроса: "Вы одобряете или не одобряете то, как (имя президента) выполняет свою работу президента?" (Do you approve or disapprove of the way... is handling his job as president?). С тех пор вопрос используется без каких-либо изменений, и этот факт сделал его важнейшей частью современной американской политической

и проводивших несхожую внутреннюю и внешнюю политику, представляет огромную ценность для представителей различных обществоведческих дисциплин.

Для социологов и поллстеров этот ряд интересен в двух отношениях. Во-первых, принимая во внимание особенности политических линий президентов и макро-изменения в структуре и культуре населения, исследователи массового сознания в опоре на рассматриваемые данные имеют возможность для глубокого проникновения в мало изученные механизмы культивации и функционирования массо-

вых политических установок. В частности, на наш ВЗГЛЯД, это ведет к принципиальному обогащению арсенала приемов эмпирического анализа такого сложного и теоретически мало освоенного понятия как *социальное время*. Никогда ранее социология не обладала столь длинным рядом наблюдений, отражающих динамику общественного мнения по актуальнейшей для всего общества проблеме. Причем, внутри этого ряда "естественно" выделяются различные по продолжительности и достаточно однородные по содержанию отрезки, однозначно соотносимые с важнейшими для страны, а часто - и мира социально-политическими событиями. Скажем, отношение к президентам в различные периоды развития экономики страны или оценки деятельности президентов в моменты острых международных конфликтов, войн, в которых участвовала Америка.

Во-вторых, существование этого ряда наблюдений (и подобных ему) значительно расширяет методолого-методические исследования в социологии. Ведь стремление увязать динамику рейтинга с событиями в стране, желание понять природу изменчивости индекса и т.д. становятся импульсом к разработке новых приемов анализа социологической информации и новых подходов к ее интерпретации. Активизируется создание новых или применение выработанных в других науках математических методов анализа процессов, обостряется потребность в конструировании новых понятий, уточняющих процессную трактовку социальных феноменов, формулируются и проверяются новые гипотезы, относительно факторов воздействия на отношение населения Америки к президенту. Суть заключается в том, что влияние некоторых факторов в принципе не может быть эмпирически зафиксировано, а их сила измерена при исследовании "моментных фотографии", или срезов, общественного мнения. Необходим длительный период наблюдений, продолжительность которого *априори* не известна науке. Можно лишь предполагать, что в общем случае она определяется природой изменчивости рейтинга одобрения и характером (направление и скорость) трендов факторов, детерминирующих мнение населения о деятельности президента.

Обсуждаемый вопрос признается специалистами самым "задаваемым в мире". Но он - не самый "старый"; "долгожителей" немного, но они есть. Вот еще некоторые из направлений, по которым, благодаря начинаниям Гэллапа, общественное мнение зондируется практически ежегодно на протяжении свыше 40 лет, а по пяти из них - более 60 лет (Таблица 2.).

Не вызывает сомнений ценность этих многодесятилетних рядов наблюдений для понимания динамики массового сознания и, отчасти, поведения населения Америки. Но хотелось бы особо выделить два обстоятельства, вытекающих из факта существования подобной социокультурной информации: имеется в виду ее содержание, объем и метрологические параметры.

Первое обстоятельство имеет *общесоциальное* значение; наличие названного информационного массива меняет, во всяком случае должно менять, взгляд общества на роль зондажей общественного мнения в информационной среде современного

человека. Общество видит себя объемнее, в развитии, оно осознает себя полнее. Второе обстоятельство - *методологическое*, или *научное* - носит более узкий характер и касается понимания места исследований общественного мнения в социологии и, до известной степени, в системе общественных наук в целом.

В социологию как науку временные ряды вошли значительно раньше, чем началось регулярное изучение общественного мнения: это и переписи населения, и материалы социальной статистики, и показатели развития отраслей, территорий и государств. Однако все это лишь *косвенно*, через поведение людей, представленного в данных макростатистики, отражало массовое сознание, установки и то, как эти образования менялись в ответ на вызовы времени. И только развитие технологии массовых репрезентативных опросов (в гэллаповской риторике - "научные опросы") позволило социологии и психологии перейти к *прямому* замеру мнений людей по практически неограниченному спектру проблем, волнующих общество. Таким образом, исследователи общественного мнения стали первыми в изучении динамики массового сознания, они - пионеры в конструировании технологии мониторинга массовых установок, они - обладатели наиболее протяженных динамических рядов наблюдений.

Сказанное определяет двуединую цель и две составляющие содержания настоящей статьи. С одной стороны, осуществленный анализ результатов *измерения установок* американцев к действующему президенту страны и рассмотренный *ряд методов*, применявшихся при изучении динамики рейтинга одобрения, позволяет охарактеризовать практику *полувекового* использования *конкретного* социоло-

Таблица 2. История мониторинговых исследований Гэллапа

Год начала	Предмет мониторинга ³
1936	Идеальное число детей в семье
1936	Одобрение существования профсоюзов
1937	Готовность голосовать на президентских выборах за кандидата-женщину
1939	Еженедельное посещение церкви, синагоги
1939	Употребление алкоголя
1944	Курение
1947	Отношение к размеру выплачиваемого федерального налога
1953	Отношение к смертной казни
1954	Связь курения и рака легких
1958	Готовность голосовать на президентских выборах за черного кандидата
1959	Наличие дома огнестрельного оружия

гического индекса и логику исследования его свойств. С другой стороны, представляется, что эта конкретика имеет право быть *обобщенной* и стать базой для построения предположений относительно некоторых черт социологии и специфики мониторинга общественного мнения в *будущем*.

10. Общие характеристики изменчивости индекса одобрения

Итак, индексом, или рейтингом, одобрения будем называть процентную долю респондентов, одобрявших то, каким образом, человек, избранный президентом Америки, выполняет свою работу. Под *общими* характеристиками изменчивости индекса, будем иметь в виду, во-первых, количественные показатели, задающие *границы* его изменений и, во-вторых, *факторы*, объясняющие *наиболее заметные скачки*, изменения в величине индекса.

Правомерность анализа лишь доли "одобряющих" вытекает из структуры распределения ответов на обсуждаемый вопрос. Еще в начале 70-х Джон Мюллер,⁴ обработав материалы опросов, проведенных в период президентства Трумэна-Джонсона, обнаружил высокую корреляцию (-0,98) между процентными долями "одобряющих" и "не одобряющих". Это объяснялось тем, что доля респондентов, не имевших мнения, была стабильной, около 14%. Наш анализ мониторинга одобрения деятельности президента Клинтона за восемь лет также выявил тесную корреляцию (- 0, 93) между рассматриваемыми показателями.

Обозначим рассматриваемый индекс буквой I и отразим тот факт, что индекс - трактуется как процесс: $I = P_k(t)$, где $P_k(t)$ задает характер отношения населения к k -ому президенту. Любой математический анализ начинается с выделения области задания функции (границ изменения аргумента t), обозначим ее буквой T , и области изменения функции $P(t)$.

Теоретические границы области T применительно к рассмотрению динамики рейтинга конкретного президента задаются Конституцией Америки: президент избирается сроком на четыре года и имеет право быть избранным не более двух раз. Таким об-

ных случая. Самым непродолжительным является период исполнения обязанностей президента Вильямом Харрисоном (1773-1841). Он был избран в 1840 году; в марте 1841 года в ходе инаугурации он простудился и умер через 32 дня после вступления в должность. Немного дольше руководил страной 20-ый президент Америки Джеймс Гарфилд (1831-1881); он был убит через 100 дней после начала его президентского срока. Самым продолжительным было президентство Франклина Рузвельта (1882-1945). Первый раз он был избран президентом в ноябре 1932 года и в 1933 - приступил к выполнению своих обязанностей. В четвертый раз американский избиратель оказал Рузвельту доверие осенью 1944 года, а 12 апреля следующего года он умер.

В послевоенный период наименее продолжительным было президентство Джона Кеннеди (1917-1963); оно началось в 1961 году и трагически завершилось в ноябре 1963 года. Два полных президентских срока проработали Дуайт Эйзенхауэр (1890-1969), Рональд Рейган (1911) и Билл Клинтон (1946).

Теоретическая область изменения функций $P_k(t)$ однозначно задается сущностью рассматриваемого индекса. Поскольку речь идет о процентной доле одобряющих деятельность президента, постольку $0\% \leq P_k(t) \leq 100\%$.

Но более интересна в содержательном отношении и в методическом плане *эмпирическая* область изменения $P(t)$. Низкие значения $I = P(t)$ указывают на непопулярность политики президента, на отказ ему в доверии. Высокие - это мера общественного кредита и одновременно индикатор согласия нации с действиями руководителя страны. В методическом отношении показательны не только экстремальные значения $P(t)$, но диапазон, или ширина интервала изменений $P(t)$. Узкий диапазон в общем случае означал бы нечувствительность индекса (измерительного инструмента) к изме-

Таблица 3. Десять высших значений президентского рейтинга, наблюдавшихся до 11 сентября 2001 года и наивысшие значения рейтинга Д. Буша -младшего⁵

Президент	Дата	Рейтинг (%)
Д. Буш-мл. ⁶	2001, сентябрь 21-22	90
1 Д.Буш-ст.	1991, февраль 29 – март 3	89
Д. Буш-мл.	2001, октябрь 11- 14	89
Д. Буш-мл. =	2001, октябрь 19-21	88
2 Х. Трумэн	1945, июнь 1-5	87
3 Д.Буш-ст.	1991, март 7-10	87
4 Д.Буш-ст.	1991, март 14-17	86
5 Ф. Рузвельт	1942, январь 8-13	84
6 Ф. Рузвельт	1942, январь 25-31	84
7 Д.Буш-ст.	1991, март 21-24	84
8 Д. Кеннеди	1961, апрель 28 – май 3	83
9 Д.Буш-ст.	1991, январь 23-26	83
10 Д.Буш-ст.	1991, апрель 4-6	83

разом, существует два основных вида областей изменения t : $[0; 4]$ года и $[0; 8]$ лет. Вместе с тем, отклонения от этих теоретических границ возникают и бывают весьма значительными.

Если рассматривать всю историю американского президентства, то следует назвать три уникаль-

ного инструмента) к изменению общественных установок. Широкая полоса изменений, наоборот, свидетельствовала бы о чрезвычайной реактивности, чувствительности измерительной шкалы, и в частности на зависимость результатов измерения от многих не учитываемых содержательных или/и инструментальных факторов.

Еще на фазе создания индекса одобрения было обнаружено, что он улавливает резкие изменения в настроениях американцев и фиксирует наличие стремления нации сигнализировать президенту о представлении ему *экстраординарного* кредита доверия. Так, в январе 1942 года, через месяц после событий в Пирл Харборе, рейтинг одобрения деятельности Ф. Рузвельта вырос до 84% (Таблица 3).

История так распорядилась, что уже в самом

начале *регулярного* измерения отношения общественного мнения к деятельности президентов были получены хорошие *оценки* эмпирических границ изменчивости индекса доверия. Минимальное значение рейтинга Трумэна (23%) до настоящего времени остается *самым* низким из зафиксированных в исследованиях уровнем поддержки президентской деятельности. Максимальный рейтинг Трумэна (87%), относящийся к июню 1945 года, долго оставался верхней эмпирической границей уровня одобрения деятельности президента. И это объяснимо: то была реакция радости Америки по случаю завершения войны в Европе.

Лишь почти через полвека было зафиксировано более высокое значение показателя поддержки политики президента. В начале 1991 года, рейтинг президента Буша-старшего подскочил до 89%. Нация благодарит президента по случаю завершения войны в Персидском заливе.

Еще через 10 лет, на десятый день после террористической атаки на Америку 11 сентября 2001 года американцы выдали президенту Бушу-младшему еще более высокий кредит доверия - 90%.

Сделаем два методических вывода. Первый, потребовалось более *полувек* и проведение более полутысячи зондажей для решения казалась бы простой задачи - определения *эмпирических границ* изменчивости индекса одобрения. Второй вывод - на конец 2001 года - этот интервал задается числами:

Д. Кеннеди и Д. Эйзенхауэр на протяжении всего времени выполнения ими обязанностей президента страны имели высокое доверие американцев. Достаточно ровным и в целом позитивным оставалось на протяжении восьми лет отношение населения к Б.Клинтону и Р. Рейгану. Президент Дж. Форд, сменивший Р. Никсона, ушедшего со своего поста в связи с нависшей над ним угрозой импичмента, и единственный из президентов нового времени, не побеждавший на выборах, был явно непопулярен. Так должно интерпретироваться сочетание низкого среднего значения рейтинга (47%) и низкого показателя его вариативности (34%). Д. Буш-старший и Х. Трумэн - два президента, испытавшие в период их пребывания в Белом Доме, и высокое одобрение их деятельности, и высокое несогласие с их политикой. Судя по тому, что американское общественное мнение и сегодня признает Трумэна одним из лучших пост-военных президентов,⁷ можно допустить, что в памяти нации позитивные впечатления живут дольше, чем негативные.

Важнейшей характеристикой процесса изменения рейтинга во времени является величина позитивных или негативных приращений между двумя последовательными зондажами общественного мнения. Небольшие изменения - закономерны. Они могут быть и чаще всего являются, особенно в периоды стабильного состояния общества, следствием действия случайных факторов: ведь традиционно опро-

Таблица 4. Типы отношения населения страны к президентам Америки: 1945-2000

Характеристики изменчивости рейтинга		Уровень вариативности		
		Низкий (менее 40%)	Средний (от 40% до 50%)	Высокий (свыше 50%)
Среднее значение рейтинга	высокое (I >60%)	Кеннеди Эйзенхауэр	-	Буш - ст.
	среднее (50% < K 60%)	Клинтон, Рейган	Джонсон	-
	низкое (I <50%)	Форд	Картер, Никсон	Трумэн

23% и 90%. Соответственно, к настоящему моменту эмпирическая область изменения функции P(t) равна 77% ее теоретической области изменения. В действительности, она несколько шире, ибо в среднем 5%-6% респондентов не имеют определенного мнения о деятельности президента. Если принять во внимание и этот факт, то оказывается, что эмпирическая область изменений покрывает 81%-82% теоретической области изменения.

Высокая эмпирическая изменчивость индекса одобрения - свидетельство работоспособности, дифференцируемости гэллаповской шкалы измерения установок американцев к действующему президенту. В частности, на основе данных, приведенных в Таблице 1, можно сконструировать простейшую типологию отношения населения Америки к десяти послевоенным президентам (Таблица 4).

сы проводятся по относительно небольшим выборкам. С другой стороны, значительные по величине изменения в результатах двух последовательных замеров установок к президенту скорее всего детерминированы действием особых обстоятельств, заставляющих общественное мнение реагировать по-новому, иначе, чем в момент предыдущего замера.

Изменения имеют направление - "вверх" или "вниз" - и величину. Ниже приводятся абсолютные значения приращений, наблюдавшихся в течение восьмилетнего мониторинга отношения к Б. Клинтону⁸ и годового анализа динамика рейтинга Д. Буш-младшего.⁹ Процентные доли частот различных по величине отклонений оказываются очень близкими: порядка 70% - это совсем небольшие изменения в величине индекса; не превышающие 3%, около 25% приходится на скачки величиной 4%-6%. Таким обра-

зом, свыше 90% изменений в двух последовательно измеряемых значениях рейтинга действительно достаточно малы. Значимые по величине позитивные или негативные скачки встречаются редко, примерно в трех случаях из ста.

41 неделю, в 1947 году - 36 недель.

Подведем итоги. Первое, эмпирическая область изменчивости индекса "покрывает" широкую область его теоретического задания; это - одно из указаний на валидность измерения. Второе, даже ста-

Президент	Продолжительность наблюдения	Кол-во опросов	Абсолютная величина скачка между последовательными измерениями (количество (%))			
			0-3	4-6	7-9	10+
Б.Клинтон	8 лет	228	162 (71%)	49 (22%)	12 (5%)	4 (2%)
Д.Буш-мл.	1 год	31	21 (70%)	7 (24%)	1 (3%)	1 (3%)

Это вывод получен на ограниченном материале, обработке результатов зондажей отношения к двум последним президентам Америки. Однако он не противоречит результату обстоятельного анализа, проведенного Д. Муром; им обнаружено, что за 60 лет измерения индекса одобрения было всего десять

статистических центральных тенденций (среднее и изменчивость) указывают на способность индекса отражать особый тип отношения населения к президенту. Третье, значительные скачки значений рейтинга детерминированы реальными обстоятельствами, они не случайны.

Таблица 5. Положительные скачки индекса одобрения, превышающие 10%: 1941-2001

Президент	Событие	Рейтинг	Величина скачка
Рузвельт	Нападение на Пирл Харбор (декабрь, 1941)	84	12
Трумэн	Предложена доктрина Трумэна (март, 1947)	60	12
	Речь о мирном использовании атома (декабрь, 1953)	69	10
Эйзенхауэр	Подписание мирного договора по Индокитаю (июль, 1954)	75	10
	Женевский саммит (дек., 1959)	77	10
Кеннеди	Кубинский кризис (ноябрь, 1962)	74	13
Джонсон	Прекращение бомбардировок в Северном Вьетнаме (март, 1968)	50	14
	Речь о вьетнамизации (ноябрь, 1969)	67	11
Никсон	Мирный Договор с Вьетнамом (январь, 1973)	67	16
Форд	Инцидент в связи с захватом судна «Mayaguez» в Камбодже (май, 1975)	51	11
Картер	Захват заложников в американском посольстве в Тегеране (ноябрь, 1979)	51	13
Буш-ст.	Оккупация Ираком Кувейта (август, 1990)	74	14
	Начало операции «Буря в пустыне» (январь, 1991)	82	18
Клинтон	Моникагейт (январь, 1998)	69	10
	Импичмент (декабрь, 1998)	73	10
Буш-мл.	Террористическая атака на Вашингтон и Нью-Йорк (11 сентября, 2001)	86	35

скачков вверх, превышающих 10%.¹⁰ Все они были следствием событий, оставшихся в истории страны (Таблица 5). Клинтон получил наивысшую общественную поддержку (73%) тогда, когда сенаторы рассматривали вопрос об импичменте в связи с "делом" Моника Левинской. Американцы четко отделили работу президента от того, что было в его контактах со стажеркой Белого Дома.

Не случайность всех значимых позитивных приращений рейтинга одобрения обнаруживается и в том, что за этими пиками следовали достаточно продолжительные периоды высоких значений индекса. Спуск значения рейтинга до уровня, предшествовавшего скачку, в январе 1991 года продолжался

11. Процессный анализ индекса одобрения и некоторые черты социологии нового века

В конце 1960-х, когда был накоплен значительный объем эмпирической информации, стали возможны глубокие исследования динамики рейтинга одобрения. Они начали фокусироваться на поиске и анализе общих и специфических черт траекторий изменений рейтинга и на выявлении и определении силы влияния факторов, определяющих изменчивость отношения населения к президентам. По-сути, исследователи приступили к теоретико-эмпирическому моделированию динамики общественного мнения.

Пионером процессного изучения индекса одобрения признается Джон Мюллер, предложивший в начале 70-х четырехфакторную динамическую модель:

$$I = P_i\{t, F(t)\}, i = 1, 2, 3, 4,$$

где $F_i(t)$ динамические факторы, детерминирующие уровень общественного одобрения политики действующего президента. Им были введены следующие факторы: "коалиция меньшинств", "объединение вокруг флага", "экономическая пропасть" и "война".

Первая переменная измеряется продолжительностью лет, прошедших после инаугурации президента (при первом сроке) или переизбрания. Президент как-бы накапливает общественное недовольство, распределенное среди различных относительно небольших групп, и его рейтинг снижается. По Мюллеру, действие этого фактора линейно; если президент теряет в год 2%, то за четыре года - 8%. Коэффициент корреляции между значением рейтинга и переменной "коалиция меньшинств", рассчитанный по данным 24 лет наблюдений (период Трумэн-Джонсон) равен -0,48. В отдельных случаях характер обсуждаемой зависимости не является линейным.

Вторая переменная связана с тем фактом, что в острые периоды истории - международные события или нечто экстраординарное внутри страны - нация объединяется вокруг президента, энергично выражая ему поддержку, давая ему особый кредит доверия. Мюллер насчитал 34 подобных события в истории Америки (часть из них названа в Таблице 4) в периоды Трумэна-Джонсона. Затем рейтинг начинает падать. Сама переменная измеряется продолжительностью в годах между двумя "скачками". В теории - от нуля до четырех лет, на практике - 1,9 лет. Чем больше времени прошло после "скачка", тем ниже рейтинг, потому коэффициент корреляции здесь негативный. По оценкам автора модели он был относительно небольшим: -0,16.

Для описания экономической ситуации в стране рассматривался уровень безработицы в момент опроса. Влияние этого показателя оказалось неоднозначным, корреляция между уровнем безработицы и рейтингом в разные периоды может быть прямой (положительной) или обратной (негативной). В целом, если экономика плохая, то рейтинг - низкий, но ее улучшение не ведет к росту рейтинга. Мюллер пишет: "Существует наказание, но не бывает награды".¹¹

Последняя переменная - дихотомическая: ее значение равно единице, если страна воюет, и нулю - в противном случае. В целом участие страны в войне снижает рейтинг президента.

Собственно модель задается регрессионным уравнением, в котором рейтинг президента - зависимая переменная, а указанные четыре фактора - независимые. Качество модели проверялось при анализе трендов рейтингов президентов Трумэна, Эйзенхауэра, Кеннеди и Джонсона.

Для историко-методологического исследования важны не столько рабочие свойства модели Мюллера, сколько тот факт, что результаты его пост-

роений вызвали интерес специалистов к процессному анализу рассматриваемого социологического показателя и стимулировали возникновение новых теоретико-эмпирических моделей. Эти исследования включали в себя: поиск факторов, детерминирующих динамику рейтинга, и углубление представлений о типах их влияния, разработку и применение новых математических приемов моделирования, определение сферы приложения создаваемых моделей. В порядке иллюстрации сказанного обсудим несколько подходов, предложенных в первой половине 70-х годов и цитируемых в настоящее время. Все приводимые ниже результаты были опубликованы в *Public Opinion Quarterly*, ведущем в мире журнале по изучению общественного мнения. Этот факт указывает на то, что проблематика процессного анализа рейтинга одобрения сразу привлекла к себе внимание профессионалов.

Используя данные Мюллера и результаты более поздних зондажей, Д. Стимсон¹² в 1976 году предложил модель, в которой отношение населения к президенту в течение всего срока исполнения им его президентских обязанностей задавалось квадратичной параболой, выгнутой вниз:

$$I = P(t) = \text{minimum} + b(\text{focus} - t)^2$$

где коэффициенты $b > 0$, $2 < \text{focus} < 4$ и t - время в годах. Аргументы, которые автор приводил в защиту его модели, сводились к двум утверждениям. Во-первых, построенное на основе метода наименьших квадратов уравнение хорошо описывало всю совокупность наблюдений. Во-вторых, расширение модели за счет включения в нее трех из четырех факторов Мюллера, фактически не улучшало качество аппроксимации эмпирических данных. Коэффициент корреляции между вычисленными "по чистой параболе" и эмпирическими значениями индекса равнялся 0,644, а с добавлением содержательных переменных Мюллера - 0,666.

Принципиально то, что в этой конструкции значение индекса является *лишь функцией времени*, т.е. модель выглядит как *физическая*, а не *социологическая*. В действительности же это глубокая социологическая модель, ибо *время* является здесь *социальной* переменной. Модель акцентирует главное свойство отношения населения к своему лидеру: сначала он получает высокое доверие, затем его популярность снижается, а позже, после "фокусного" времени, начинает вновь расти, но все же рейтинг не достигает исходного уровня. Автор назвал свою модель *циклической*, фиксирующей принципиальную сторону массового сознания, его детерминированность продолжительностью президентства одного человека. Отметим, что в рассуждениях Мюллера объяснительная координата "коалиция меньшинств" в действительности является координатой социального времени. Но у него рейтинг выражался линейной функцией от t , а здесь - квадратичной.

В модели Г. Кински (1977)¹³ в качестве характеристики экономической ситуации в стране использовался не уровень безработицы, а показатели инфляции в целом и на продукты питания. По его мнению, безработица задевает интересы меньшей части

населения, чем инфляция. Хотя теоретически его построение было оправданным, ему не удалось найти значимой связи величины президентского рейтинга и уровня инфляции в стране. Это он объяснял тем, что в силу динамики инфляции и особенностей ее влияния на поведение и сознание людей, инфляция отражается на величине индекса одобрения лишь в течение отдельных промежутков президентского срока, но не на протяжении всего периода.

Итак, по Стимсону одобрение деятельности президента не зависело от экономических факторов, Мюллеру не удалось найти четкой связи отношения к президенту и динамики безработицы, а модель Кински - не выявила заметных коррелят рейтинга и инфляции. Таким образом, возникало два допущения: первое (маловероятное) - экономическая политика президента не отражается существенно на его популярности, второе (почти очевидное) - применявшиеся исследователями приемы изучения были неэффективными и не могли зафиксировать существующей связи.

Разрешить эту дилемму отчасти смогла К. Монро (1978),¹⁴ изучившая тренд президентского рейтинга как функцию изменений в экономике. В качестве независимых переменных рассматривались: показатели безработицы, инфляции, личного дохода, индекс акций the Standard and Poor Market и размеры военных расходов. Расширение числа факторов было дополнено использованием эконометрической схемы анализа, позволившей одновременно учитывать влияние на индекс популярности текущего состояния экономики и изменений, ежемесячно происходивших в ней в течение двух лет, предшествовавших моменту измерения рейтинга.

Было зафиксировано существенное влияние инфляции и размеров военных расходов на величину президентского рейтинга. Воздействия уровня безработицы, реального дохода семьи и состояния рынка акций на мнение населения о деятельности президента выявить не удалось. Влияние инфляции ведет к снижению рейтинга, и этот эффект обнаруживается примерно через год после начала инфляции. Увеличение инфляции на один процент в год снижает рейтинг на 3,75%. Безусловно, такое падение популярности президента может иметь серьезные политические последствия. Военные расходы государства увеличивают занятость населения и порождают заметный рост президентской популярности. Инвестиции в один миллиард долларов (в расчете на месяц) ежемесячно повышали рейтинг президента на 1,08%; за год - почти 13%. Однако здесь скорость осознания обществом происходящих экономических изменений не столь высока, как в случае с реакцией общественного мнения на рост инфляции; требуется 13-22 месяца.

Лири Зигелман (1979),¹⁵ возможно, был одним из первых, усомнившихся в выводе Мюллера относительно отсутствия связи между значением индекса одобрения и перспективами переизбрания президента. В частности, Мюллер отмечал, что гэллаповский вопрос "вероятно не является достаточно со-

вершенным показателем электорального успеха или провала для президента, ориентирующегося на переизбрание... Индекс президентской популярности имеет относительно небольшое соответствие с результатом выборов".¹⁶ И этот вывод был усилен замечанием о том, что Гэллап прекращал задавать этот вопрос задолго до президентских выборов. Это верно, но Гэллап делал это прежде всего из политических и этических соображений, а не потому, что не верил в прогностическую способность вопроса.

Зигелман построил уравнение регрессии, связывающее итог президентских голосований с величиной рейтинга, зафиксированной в последнем гэллаповском опросе, и получил высокий коэффициент корреляции (0,737) между предсказанным значением и истинным. Тем самым было положено начало использованию индекса одобрения деятельности президента, для прогноза вероятности его переизбрания.

Этот подход получил развитие в работах М. Льюиса-Бека. В 1981 году он предложил так называемую "июньскую модель",¹⁷ в которой предсказание исхода выборов делалось по результатам июньского (не обязательно последнего) зондажа общественного мнения. Июнь - это месяц, когда уже завершены первичные выборы, но еще не состоялись конвенты, на которых партии выдвигают своих кандидатов. Позже его модель стала синтетической, учитывающей не только характеристики сознания, но и состояние макроэкономической среды. В 1996 году на основе его расчетов, он точнее всех (54,8% голосов против полученных в действительности 54,7%) предсказал победу Клинтона.¹⁸

В 1982 году Л. Зигельман обобщил его модель - оказалось что значение рейтинга президента может успешно использоваться и для предсказания шансов победы кандидата от президентской партии, когда сам президент не переизбирается.¹⁹ Через полтора десятилетия М. Льюис-Бек, суммируя статистику президентских выборов в период от Трумэна до Клинтона, обнаружил существование высокой корреляции (0,87) между одобрением деятельности президента и процентом голосов, которые получит кандидат от его партии.²⁰

В модели Льюиса-Бека и Ч.Тайна,²¹ использованной для прогноза исхода президентских выборов 2000 года, учитывались: изменения GNP за период с четвертого квартала 1999 года до середины 2000 года, ряд важнейших экономических показателей за первые два квартала 2000 года, например, индекс Дю-Джонса, рейтинг популярности Б. Клинтона, результаты гэллаповских опросов относительно поддержки сторонниками двух ведущих американских партий усилий Клинтона по сохранению мира и успешному развитию страны и мнение тех же групп избирателей по поводу решения президентом важнейших для страны проблем. Прогноз предвещал победу А. Гора с 56,9% голосов избирателей, поданных за кандидатов от двух ведущих партий, но он набрал - 50,2%. Пересчет голосов во Флориде вывел в президенты Джорджа Буша-младшего, но ни сам факт ошибки

прогноза, ни ИТОГИ направленного изучения валидности процедуры прогноза не подорвали доверие специалистов к трендовым моделям.

Проведенный анализ результатов исследования динамики гэллаповского рейтинга популярности президента позволяет сформулировать два принципиальных методологических следствия.

Первое следствие: за последние четверть века произошло изменение в понимании *статуса, природы* результатов измерения общественного мнения. Если в предвоенные годы и в последующие два-три десятилетия зондажи общественного мнения трактовались как производство "моментных" фотографий массового сознания, а результаты - как иллюстративный материал для журналистов и определенный инструмент для идеологов, то к концу века стало очевидно, что совокупность измерений общественного мнения - это ценнейшая информация для глубоких социальных исследований и обобщений. Помещенные в событийный ряд эпохи и рассмотренные в динамике совместно с трендами макроэкономических и прочих показателей, данные об общественном мнении трансформируются в предмет многоаспектного социологического анализа. Тускнеет давний вопрос о существовании общественного мнения. Одновременно актуализируется вопрос о формулировке новых познавательных задач, которые ранее не осознавались научным сообществом, и о поиске более обоснованных, чем известные науке, решений старых проблем.

Второе, социологи долго смотрели на исследование общественного мнения скорее как на социальную технологию, чем как на направление научных исследований. Теоретико-эмпирические исследования последних 30-40 лет выявили так много общего в природе всех фракций, состояний массового общественного сознания, так много общего в инструментальной составляющей их изучения, так много сфер общественного бытования, где замеры пионеров изучения общественного мнения сегодня - единственные, уникальные фотографии массового сознания ушедших поколений, что явно назрела задача более четкого прописывания исследований общественного мнения в структуре других социологических департаментов.

12. О природе творчества и характере наследия Джорджа Гэллапа

Многосторонний анализ деятельности Гэллапа и его биографии, рассмотрение некоторых аспектов современной американской практики изучения общественного мнения, переписка с рядом исследователей истории и методологии тех научных направлений, которые разрабатывались Гэллапом, позволяют попытаться охарактеризовать особенности творческого процесса Гэллапа и суть его научного наследия.

Сложность этой задачи в первую очередь детерминируется отсутствием традиций, принципов препарирования процесса творчества ученых, занимающихся познанием социальных систем и отноше-

ний. Отчасти сказанное объясняется тем, что социальные науки в их современной интерпретации, т.е. науки теоретико-эмпирические, значительно моложе, чем естественные науки, давшие человечеству гениальных ученых, творчество которых давно стало не только предметом науковедческого и социально-психологического изучения, но и областью литературных изысканий. Другая причина - достаточно быстрое изменение парадигматики общественных наук и их методического арсенала; это затрудняет осуществление глубокого науковедческого анализа деятельности обществоведов. Третье, даже оценки достижений в области естественных наук весьма субъективны и вырабатываются профессиональным сообществом в течение десятилетий; достаточно обратиться к истории присуждения Нобелевской премии. В силу ряда обстоятельств критерии "взвешивания" достижений в области обществоведения еще менее ясны, еще более субъективны.

В биографии Гэллапа как исследователя общественного мнения настолько "естественно" соединились многие траектории развития американской демократии, что почти не остается сомнений в случайности такого переплетения. Хочется сказать, что история долго и целенаправленно готовила эту судьбу.

Джордж Гэллап - представитель десятого поколения американцев, он с рождения знал об этом, гордился этим и ощущал причастность истории его семьи к истории страны. Патриарх рода Джон Галлоп принадлежал к пуританам, старейшей и одной из самых сильных групп английских переселенцев в Америку. В частности ими была выработана и использовалась такая ранняя форма американской демократии, как "Массачуссетские собрания", предполагавшие участие в обсуждении вопросов жизнедеятельности общины всех взрослых мужчин. На протяжении всей его жизни Гэллап верил в прямую демократию и считал эффективной эту систему участия населения в делах государства. В конце 1930-х, на гребне общенационального успеха, который ему принес верный прогноз победы Ф. Рузвельта в избирательной кампании 1936 года, Гэллап говорил об опросах, как о продолжении "Массачуссетских" собраний.

И еще один факт из личной биографии ученого; Гэллап высоко ценил многовековой опыт швейцарской демократии, любил Швейцарию, купил там дом и, отойдя от активной работы, часто там жил. В Швейцарии он умер.

Становление президентской власти в Америке было самым тесным образом связано с решением вопроса о типе американской демократии и о роли общественного мнения в системе государственной власти.

Участники Конституционного Конвента в Филадельфии в 1787 году отвергли схему афинской демократии применительно к политическому устройству Америки. Авторы Конституции не верили или серьезно сомневались в способностях граждан принимать взвешенные решения. Они боялись демагогии большинства, невнимания к позиции меньшинств, они не могли допустить того, чтобы 51% на-

селения в принципе обладал возможностью подавить "большинством" голосов "меньшинство" - 49%. По их мнению, прямая, или чистая, демократия могла стать прямой дорогой не только к тирании большинства, но к установлению диктаторского режима. Все это склонило их к принятию республиканской модели организации общества, т.е. к представительной демократии.

Иным был взгляд на демократию третьего президента Америки Томаса Джефферсона (Thomas Jefferson, 1743-1826). Он был Государственным секретарем в правительстве Вашингтона и вице-президентом в администрации второго президента Америки Джона Адамса, он был послом Америки во Франции, и человеком, симпатизировавшим Французской революции. Джефферсон - автор первого проекта Декларации о Независимости Америки. В 1774 году он написал известные слова о том, что Бог дал человеку жизнь, и одновременно он дал ему свободу. Политические и философские идеи Джефферсона ставят его в один ряд с крупнейшими мыслителями эпохи Просвещения.

Джефферсон признается одним из крупнейших теоретиков и защитников прямой демократии. В первой инаугурационной речи Джефферсона, произнесенной в марте 1801 года, есть такие слова: "Иногда говорят, что человеку нельзя доверить организацию его собственной жизни. Можно ли тогда доверить ему управление другими? А мы что, нашли ангелов в существующих типах монархий, способных управлять человеком? Пусть история ответит на этот вопрос".²²

Безусловно, Джефферсон имел в виду историю, которая никогда не кончается, но все же прошло 200 лет, и какие-то ответы время дало. Неверие в силу общественного мнения, пренебрежение им, пессимизм по поводу способности масс вырабатывать разумные решения, учитывающие интересы общества в целом, оказались чертами, присущими тоталитарным режимам. Напротив, странами, развивающимися в демократическом направлении или, по крайней мере, манифестирующими верность принципам демократии, найдено, выработано множество форм диалога власти и общественного мнения. Одна из них - это регулярные опросы общественного мнения населения и различных групп общества, публикация результатов и их использование.

Через 100 лет после произнесения Джефферсоном его известной инаугурационной речи родился Джордж Гэллп. Америка - огромная страна, но Гэллп родился в небольшом городке, названном в честь Томаса Джефферсона. Случайность? Говорят, что в большой истории нет случайностей.

Основатели города, переселенцы из Новой Англии, чтит идеи Джефферсона и настойчиво добивались того, чтобы город носил это имя. По воспоминаниям Гэллпа, город Джефферсон в сельском штате Айова в начале 20 века был больше Новой Англией, чем Новая Англия. Так что джефферсоновские взгляды на устройство американской демократии были знакомы и близки Гэллпу с юности. Гэллп го-

ворил, что он рано осознал себя "апостолом демократии".

В начале 30-х, имея высокие академические достижения и будучи уже признанным специалистом в области изучения рекламы, Гэллп познакомился с работами лорда Джеймса Брайса, английского интеллектуала, историка и дипломата, посла Англии в США. Брайс считал, что в Американской республике высокое политическое значение должны приобрести референдумы, но одновременно он понимал нереализуемость регулярных опросов населения огромной страны. Брайсовские референдумы у Гэллпа превратились в выборочные опросы.

Итак, мотивация деятельности Гэллпа как исследователя общественного мнения базировалась на глубоком осмыслении им многих исторических и философских идей американских и европейских мыслителей и политиков и поддерживалась тем духом свободы и стремления к демократии, который заставлял пилигримов оставлять Англию и отправляться в Новый Свет.

Пытаясь понять главные особенности, ядерные структуры процесса гэллповского творчества, следует учитывать ряд Принципиальных обстоятельств.

Первое, *множество направлений*, в которых Гэллп работал. Он сам считал делом его жизни разработку технологии зондирования общественного мнения, и выработку нового отношения общества к результатам опросов. Но одновременно, Гэллп был журналистом и психологом, исследователем аудитории средств массовой информации и кино, одним из пионеров изучения рекламы, статистиком, автором большого числа научных работ, преподавателем, изобретателем приборов для изучения аудитории, бизнесменом. Более того, он на протяжении всей его жизни *одновременно* работал во многих направлениях.

Второе, в его основных начинаниях и проектах он был в высшей степени *успешным*. Его технология изучения общественного мнения была принята не только в Америке, но и во многих странах мира. Его методы изучения аудитории и рекламы успешно используются и в настоящее время. Справедливость его рекомендаций по построению рекламы доказана рынком. Созданная им еще в студенческие годы газета издается и сейчас. Его книги остаются лучшими учебниками по организации опросов общественного мнения. Многие университеты и научные общества присуждали ему степени и почетные награды.

Третье, он *стремительно* рос как исследователь и уже в начале научной карьеры смог получить свои главные результаты. В частности, метод Гэллпа для изучения читаемости прессы - в возрасте 25-26 лет. Создание национальной системы изучения общественного мнения и верный прогноз победы Рузвельта - в 35 лет.

Четвертое, Гэллп, зная и прекрасно чувствуя прошлое и настоящее страны, активно смотрел в *будущее*. Он много раньше других начал проведение *мониторинговых* опросов (вторая половина 30-х) и

кросскультурных исследований (начало 40-х). Видимо, в этом проявлялась и особенность его отношения к миру, которую можно охарактеризовать словом *оптимизм*, и понимание им природы общественного мнения, прежде всего - его *динамизма* и его детерминированности *ценностно-нормативными* особенностями массового сознания.

Пятое, Гэллуп много глубже, чем его современники понимал, что эмпирические методы играют *активную* роль в социальном познании.

Креативность Гэллупа отмечается многими, работавшими с ним. У него всегда было множество идей и планов, и потому уже созданное интересовало его мало. Его увлекал *процесс* познания и в меньшей степени - полученный результат.

Каждая из выделенных черт творческого процесса Гэллупа по-своему ценна и значима, но их сочетание уникально и позволяет высказать предположение относительно центрального звена этого процесса. Наша гипотеза заключается в том, что Гэллуп обладал очень нечастым и ценным аналитическим даром - способностью *априорного* видения предмета познания. Другими словами, главные свойства и многие детали того, что он исследовал, ему были видны до начала исследования. Он видел все *целостно*, ему не надо было подобно многим аналитикам, расщеплять предмет познания, для того, чтобы потом "собирать" его по частям. Например, Гэллуп мог позволить себе действовать "не по правилам", нарушая классическую схему научного поиска. Во второй половине 1930-х можно было лишь догадываться о динамизме общественного мнения и о факторах, определяющих изменчивость установок. Академические традиции предписывают в таком случае начинать все с теоретической проработки познаваемого феномена, с выделения его признаков, которые прежде всего следовало бы подвергать динамическому анализу, и т.д. Гэллуп еще со студенческих лет был знаком с логикой научного поиска, но он мог разрешить себя "опустить" некоторые шаги, так как видел финальное решение. И это давало ему силы для *действия*. Теоретическую проработку феноменологических проблем он мог оставить следующим поколениям ученых. Он, видимо, понимал, что они это сделают лучше.

Отсутствие специальных исследований не позволяет сказать, насколько типично для ученых, работающих в социальных науках, *априорное целостное* видение предмета познания, но для пояснения этого свойства интеллекта обратимся к примерам, раскрывающим тонкие механизмы творчества ученых, работавших в области естественных наук. Так, Б. Кедрову²³ удалось проследить процесс открытия Д.И. Менделеевым его периодической таблицы химических элементов, которую ученый после многих лет работы увидел мгновенно. Д. Данин²⁴ показал, как Нильс Бор увидел лестницу разрешенных природой уровней энергии атома.

Дар целостного видения очень сложных систем присущ гениальным математикам. Л. Инфельд²⁵ в книге о французском математике Эваристе Галуа

(Evariste Galois, 1811-1832), рассказывает как тот читал книгу Лежандра "Начало геометрии" и сразу видел стиль и гармонию геометрических построений и угадывал, что будет дальше. Строчение алгебры показалась ему неубедительным, и в 16 лет, не имея специального образования, он принялся разрабатывать проблемы, над формулировками и решением которых в течение нескольких веков бились крупнейшие математики. В 21 год Галуа погиб на дуэли, оставив 60 страниц текста, в которых были сформулированы основные положения теории групп - языка современной алгебры и геометрии.

Фантастическим было видение мира чисел индийским математиком Сринивасом Рамануджаном (Srinivasa Ramanujan, 1887-1920),²⁶ внесшим оригинальный вклад в теорию чисел и ряда смежных направлений. Воспитанный в средневековых традициях браминов, фактически не имевший образования и прочитавший лишь одну математическую книгу, он до 25 лет вообще не имел контактов с научным миром. Результаты Рамануджана и методы, которыми он их получал, удивили английского математика Харди, и он помог ему начать работать в Кембридже. Рамануджан объяснял свою способность ориентироваться в мире чисел действием мистических сил, и нечто подобное в его таланте действительно было. Многоопытный Харди как-то сказал Рамануджану, что он приехал к нему на такси со "скучным" номером 1729. Тот немедленно сказал, что это далеко не так: это число является наименьшим, которое может быть представлено как сумма кубов в двух вариантах ($10^3 + 9^3$ и $12^3 + 1^3$). Харди был потрясен.

Сейчас речь не идет о *силе* гэллуповской способности целостного априорного видения предмета познания, примеры приведены лишь для того, чтобы показать существование подобного свойства мышления.

Отец Гэллупа, торговец недвижимостью, большую часть своего времени посвящал созданию какой-то системы логики и был человеком, по своим собственным законам организовывавший отношения с окружающим его миром. Построенный им редкой архитектуры восьмигранный дом - одно из доказательств нетривиальности его внутреннего мира. Можно допустить, что Джордж Гэллуп унаследовал от отца свойство глубокой сосредоточенности на предмете познания, и гэллуповский *универсализм* - проявление особого видения мира, в котором принципиально доминирует общее, и это общее легко обнаруживается даже там, где всеми фиксируются различия. Гэллуповский взгляд на науку и научную деятельность более отвечал *натурфилософским* традициям, нежели современному пониманию науки. Возможно, это было одной из причин его раннего ухода из университетской среды.

Особенности деятельности Гэллупа как исследователя общественного мнения и характер его наследия дают основание сказать, что он был *естествоиспытателем*, работавшим в *социальных* департаментах науки. Он понимал значение хорошей, глубокой теории общественного мнения, но прежде всего

он думал о развитии демократии, что в его понимании требовало предоставления каждому человеку возможности донесения его мнения до всего общества. Безусловно Гэллуп задумывался о феноменологии общественного мнения, о роли различных факторов в его формировании, о возможности манипуляции мнением людей, о сильных и слабых сторонах мнения населения и тд. Но свое предназначение он видел прежде всего в том, чтобы создать инструмент для изучения установок людей и зафиксировать отношение людей к различным сторонам окружающей их социальной среды.

Обратимся вновь к истории классических наук. В астрономии есть такие имена как Птолемей, Галилей, Бруно, Коперник, Хаббл, предлагавшие свое видение Вселенной, открывшие фундаментальные законы движения небесных тел. Были и есть ученые, интересы которых сосредоточены на проблемах рождения и существования галактик, на вопросах небесной механики и других темах. И есть великие *астрометристы*: Мирзо Улугбек (1394 - 1449) и Тихо Браге (1546 - 1601), выполнившие точнейшие для своего времени измерения движения звезд и планет на основе создававшихся ими измерительных технологий. Прошли века, сменилось множество астрономических теорий, используются новые суперточные измерительные инструменты, но сделанное Улугбеком и Браге не теряет своего значения. Их атласы - основа анализа динамики небесных тел.

Возможно, ученые, признанные сегодня классиками социологии, со временем займут то же место в культуре человечества, что и названные выше исследователи Вселенной, но, думается, что место Джорджа Гэллапа уже определено. Пройдут годы, столетия, но все ряды наблюдений за динамикой общественного мнения будут начинаться с измерений Гэллапа. Он поставил точку отсчета. Все технологии массовых опросов будут развитием гэллаповской методики.

Три гиганта: Чарльз Дарвин, Фрэнсис Гальтон и Карл Пирсон создали *биометрику* или *биометрию*.

Блистательный Арт Ниелсен - отец современной *медиаметрии*.

Наследие Джорджа Гэллапа - *опиниометрия*.

1 Докторов Б. Дж. Гэллуп - наш современник: к 100 летию со дня рождения. «Телескоп»: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев», 2000, №2, с.2-18; Он же: Джордж Гэллуп: "Мне всегда нравилось изучение рекламы". «Телескоп»: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев», 2000, №6, с.2-18; Джордж Гэллуп: "В жизни нет "среднего" человека". *Мониторинг общественного мнения*. ВЦИОМ, Интерцентр, 2000, №5 (49, с. 48-58; Они сильнее других хотели знать, как работает реклама. «Телескоп»: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев», 2001, №4, с.2-18; Гэллаповское

наследие: прошлое и настоящее одного из наиболее известных социологических индексов. (Статья первая). «Телескоп»: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев», 2001, №6, с.30-41.

2 Presidential Ratings - Job Approval (<http://www.gallup.com/poll/topics/Ptjobapp.asp>). Newport F. Clinton's Job Approval Legacy (<http://www.gallup.com/poll/FromtheEd/ed0101.asp>).

3 Newport F., Moore D., Saad L. Long-Term Gallup Poll Trends: A Portrait of American Public Opinion Through the Century (<http://www.gallup.com/poll/releases/pr991220.asp>). Tobacco And Smoking (<http://www.gallup.com/poll/indicators/indtobacco.asp>). Guns (<http://www.gallup.com/poll/indicators/indGuns.asp>).

4 Mueller J. E. *War, Presidents and Public Opinion*. John Wiley & Sons, NY, 1973, p.203.

5 Moore D. Bush Job Approval Highest in Gallup History (<http://www.gallup.com/poll/releases/pr010924.asp>); Newport F. The American Public Reacts (<http://www.gallup.com/poll/fromtheed/ed0109.asp>).

6 Presidential Ratings - Job Approval (<http://www.gallup.com/poll/topics/Ptjobapp.asp>).

7 Simmons W. Reagan, Kennedy and Lincoln Receive the Most Votes for «Greatest U.S. President» (<http://www.gallup.com/poll/releases/pr010219.asp>).

8 Presidential Ratings - Job Approval (http://www.gallup.com/poll/topics/Ptjobapp_BC.asp).

9 Presidential Ratings - Job Approval (<http://www.gallup.com/poll/topics/Ptjobapp.asp>).

10 Moore David W. Job Approval Reflects Record «Rally» Effect. (<http://www.gallup.com/poll/Releases/Pr010918.asp>).

11 Mueller J. E. *War, Presidents and Public Opinion*. John Wiley & Sons, NY, 1973, p.215.

12 Stimson J. Public Support for American Presidents: a cyclical model. *Public Opinion Quarterly*, 1976, v.40, no. 1, p. 1-21.

13 Kenscki H. Inflation and Presidential Popularity. *Public Opinion Quarterly*, 1977, v.41, no. 1, p.86-90.

14 Monroe K. Economic Influences on Presidential Popularity. *Public Opinion Quarterly*, 1978, v.42, no. 3, p.360-369.

15 Segelman L. Presidential Popularity and Presidential Elections. *Public Opinion Quarterly*, 1979, v.43, no. 4, p.532-534.

16 Mueller J. E. *War, Presidents and Public Opinion*. John Wiley & Sons, NY, 1973, p. 197-202.

17 Lewis-Back., Rice T. Presidential Popularity and Presidential Vote. *Public Opinion Quarterly*, 1982, v.46, no. 4, p.534-537.

18 Kaiser R. Is This Any Way to Pick A Winner? (http://www.uh.edu/cpp/wa_post.htm).

19 Brody R., Sigelman L. Presidential Popularity and Presidential Elections: an Update and extension. *Public Opinion Quarterly*, 1983, v.47, no. 3, p.325-328.

20 Newport F. Presidential Job Approval: Bill Clinton's High Ratings in the Midst of Crisis, 1998. (www.gallup.com/poll/FromtheEd/ed9906.asp).

21 Lewis-Beck M., Tien C Modeling the Future: Lessons from the Gore Forecast <http://www.apsanet.org/PS/march01/lewisbeck.cfm>.

22 Cunningham Jr., N.E. *Jefferson vs. Hamilton. Confrontation that Shaped a Nation*. Bedford/St. Martin's, Boston, p. 139.

23 Кедров Б.М. День одного великого открытия. Наука, М, 1958.

24 Данин Д. Нильс Бор. Молодая гвардия, М.,1978.

25 Инфельд Л. Эварист Галуа. Молодая гвардия, М.,1965, с.67-68.

26 Левин В.И. Рамануджан - математический гений Индии. Знание, М., 1968. (<http://www.nsu.ru/materials/ssl/text/metodics/levin.html>).